

ТОЧКА НА КАРТЕ: Озерешно

Общественно-политическая газета Гатчинского муниципального района Ленинградской области

УЕЗДНЫЕ ВЕСТИ

№ 15-16
(452-453)

НОВОСТИ

Церковь во имя Иоанна Предтечи

**Наша редакция начинает цикл репортажей
из деревень Гатчинского района. Некоторые
из них настолько малы, что даже на подробных
картах обозначены крохотной точкой.**

Но как только приближаешь к этой точке лупу внимания и заинтересованности, тут же перед тобой открываются прекрасные ландшафты. Но главное - открываются люди. Со своими историями, взглядами, заботами, мечтами. Из встреч и разговоров с жителями деревень будет соткана ткань нашего повествования. Где-то зыбкая, как тюль, основанная на детских воспоминаниях и предположениях. Где-то прочная, как холстина, опирающаяся на документы и факты. Но неизменно живая и расцветившая взаимной заинтересованностью. Мы с искренним интересом задавали вопросы, нам с искренней душевностью отвечали.

Первая героиня цикла — деревня Озерешно.

Из открытых источников во всемирной паутине мы узнали, что деревня Озерешно, Большое Озерешно на Кромени и Озерешно на Кромени упоминается в Писцовой книге Водской пятины 1500 года в Климентовском Тёсовском погосте Новгородского уезда. По другим данным, деревня Озерешно упоминается среди населённых пунктов смежного Богородицкого Дягилинского погоста Копорского уезда по переписи 1500 года. Затем, как пустошь Oseretzno Ödhe в Дягилинском погосте, в шведских «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618-1623 годов. Согласно карте Фёдора Шуберта, в 1844 году деревня Озерешно насчитывала 25 крестьянских дворов.

В пояснительном тексте к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии Петра Кёппена 1849 года она записана, как деревня Osereschno (Озерешно) и указано количество её жителей на 1848 год: ижоры - 96 м. п., 113 ж. п., всего 209 человек.

В 1870-1871 годах временно-обязанные крестьяне деревни выкупили свои земельные наделы у великой княгини Елены Павловны и стали собственниками земли.

В XIX - начале XX века деревня административно относилась к Глебовской волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии.

Согласно военно-топографической карте Петроградской и Новгородской губерний издания 1915 года, деревня называлась Озерешна и насчитывала 25 крестьянских дворов.

Согласно топографической карте 1931 года, деревня называлась Озерешна и насчитывала 73 двора.

По административным данным 1933 года, деревня называлась Озерешно и входила в состав Новинского сельсовета Оредежского района.

По данным 1966, 1973 и 1990 годов деревня Озерешно входила в состав Новинского сельсовета Гатчинского района.

Сегодня Озерешно - одна из двадцати шести деревень Вырицкого поселения Гатчинского района.

Журналист «Уездных Вестей» оказался здесь в мае 2021 года. Отсюда и начнётся наше повествование.

АС-Медиа

Староста д. Озерешно Олег Белов с односельчанкой Валентиной Павловой

23 апреля — 6 мая 2021

Всё началось с ансамбля! И пусть жители деревни утверждают, что всё началось с церкви, я скажу, что с ансамбля. А ансамбль был лет на сорок раньше церкви. Вы спросите, что за ансамбль и какое он имеет отношение к возрождению Озерешно? Сейчас обо всём расскажу.

Представьте себе конец семидесятых годов прошлого века. В деревне есть школа-восьмилетка, в соседней деревне Новинка есть клуб, в котором крутят кино - по пять копеек за детский билет, библиотека, также в клубе бывают танцы. Но вот своего ансамбля в клубе нет. А тем временем вся страна самозабвенно поёт: «Мы себе давали слово...», «Вот - новый поворот...», «Каждый правый имеет право...» В умах молодых царит «Машина времени». Её хочется не только слушать, но и петь. И не просто мурлыкать у подъезда, а со сцены, на танцах, чтобы все слышали. Ну и девочки, конечно. Среди которых есть, кстати, и та, которая будет свидетельницей не только появления ансамбля «Аристон», но и церкви Иоанна Предтечи. Спустя десятилетия. Но всему свой черёд.

— У меня нет музыкального слуха, я сам не играл, но был руководителем. Познакомился с ребятами - музыкантами из Ленинграда. Как-то разговорились, слово за слово, поняли друг друга. Они хотели, чтобы у них была возможность играть, а мы очень хотели, чтобы у нас была живая музыка на танцах, - рассказывает Олег Владимирович Белов, староста деревни Озерешно, руководитель строительной

фирмы, глава Вырицкого поселения.

Олег только отслужил в армии. Сколько ему тогда было? Двадцать-двадцать один. Не больше. Но он решительно взялся за дело. Главной задачей было найти инструменты для ансамбля.

— Я узнал, что в Доме культуры в Слудицах лежали электрогитары, оставшиеся от какого-то их ансамбля. Я поехал в район, договорился. Слудицкий ДК передал нашему Дому культуры сначала эти гитары, потом усилители, - вспоминает Олег Белов.

Но что за ВИА без ударника? А вот ударная установка далась сложнее всего. Бэушной нигде не нашлось, пришлось претендовать на новую. Но одно дело - договориться с РайОНО об оплате установки. И заметьте, двадцатилетний мальчишка - договорился, получил талон на приобретение товара. Правда, его нужно было ждать месяц. А в молодости месяц представляется практически непреодолимой временной преградой. Как можно ждать месяц, когда парням нужно репетировать, а девочки хотят танцевать? Одним словом, ударная установка прибыла к месту назначения ровно через неделю. Олег смог убедить все торговые организации, задействованные в операции «Ударник»,

в том, что отсутствие этого шумового инструмента будет равносильно культурологическому коллапсу. В это трудно поверить, но в небольшом деревенском клубе зазвучал настоящий вокально-инструментальный ансамбль. Пели ребята, безусловно, любимую «Машину». Во всяком случае, сегодня это вспоминается именно так. Хотя, говорят, что и иностранное что-то было.

— Олег создал настоящий ансамбль. Для девочек это было просто... - Елена Белова приподнимает плечи, разводит руки и закатывает глаза. Понятно, что это высшая степень восхищения.

Олег и Лена познакомились на танцах. Леночка Смирнова приезжала каждое лето из Ленинграда к бабушке в деревню. Олег чувствовал себя совсем взрослым мужчиной - отслужил армию, встречался с девушками, а ей было всего шестнадцать. Но эта очаровательная, спокойная, городская девочка, как говорится, запала в душу.

Младший двоюродный брат Олега катал её на «Минске». Но это сущие пустяки, ведь у Олега был «Cezet». И опять-таки - ансамбль. Это была, определённо, козырная карта. И вот уже 39 лет Олег и Лена вместе.

Теперь вы понимаете, почему я настаивала, что всё началось с ансамбля? Если бы в то время кто-то решил проанализировать поведение парня, он бы понял, что перед ним человек, способный решать задачи и добиваться своей цели. И все эти навыки будут востребованы и правильно применены. Благодаря им, спустя без малого сорок лет, в родной деревне появится церковь во имя Иоанна Предтечи. И с неё, тут я соглашусь с озерешенцами, начнётся возрождение деревни.

Озерешно сегодня — добротные дома, хорошая дорога, уличное освещение и дети

(Продолжение на стр. 2)

Олег Белов у иконы Архангела Михаила с деяниями

— Говорят, что все мы родом из детства. Вы родом из пионерско-комсомольского детства. Долгий ли был путь от атеизма к вере?

— Мама была учительницей, ей нельзя было меня крестить. Крестила меня мамина сестра. Мама дала ей добро, но сама не пошла. Ей, как учительнице было даже стыдно об этом думать. Крестили меня в Князь-Владимирском соборе на Петроградской стороне, летом 1957 года, мне было несколько месяцев, - рассказывает Олег Белов. - Я всегда об этом знал. Когда стал взрослым, время от времени заходил в этот собор. В девяностые стал заходить чаще. Даже спросил у настоятеля, не сохранились ли записей о крещении, но оказалось, что книги стали вести с 61-го года. А в 2007 году на 25-летие совместной жизни мы с Леной обвенчались в этом соборе. Главный, я бы сказал, переломный момент произошёл именно в 90-е годы. В Александро-Невскую лавру привезли десницу Иоанна Предтечи. Очередь к Лавре выстроилась на два дня. До революции эта святыня хранилась у нас в Гатчине, потом она оказалась в Черногории. И вот её впервые привезли в Россию. Мне посчастливилось попасть в Лавру и приложиться к деснице. У меня на руке

начало складываться и легко получаться. Иконку я постоянно ношу с собой и перстень не снимаю. Хотя мода на такие украшения уже прошла, и на мою руку иногда косо поглядывают, но это мой оберег. Поэтому, носил и носить буду, - улыбается Олег.

Когда в деревне построили церковь, естественно, что осветили её во имя Иоанна Предтечи.

В 2010 году Олег Белов вернулся в родную деревню на ПМЖ, его выбрали старостой. Он видел проблемы, которые ему предстоит решать, и в его программе «минимум» церковь не значилась. В список приоритетов вошли: электричество, дороги, река. А теперь, десять лет спустя, жители деревни, рассказывая о жизнеопределяющих переменах, произошедших в Озерешно с приходом нового старосты, во главу угла ставят как раз церковь.

Мы подходим к небольшому деревянному очень ладному строению, увенчанному многоцветным куполом, который сияет солнечным блеском даже в пасмурную погоду. «Купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал», -

печатлены жители деревни на её фоне, в центре деревни, на высоком берегу Кремянки у большого моста. Часовни не стало в середине пятидесятых годов 20-го века. Но иконы все это время хранились в домах озерешенцев. А значит, Господь никогда не покидал деревню, - рассуждает Олег Владимирович.

— **Односельчане сразу под-**

нилась у него в доме Архангел Михаил с деяниями. Иконе 250 лет, она была не в очень хорошем состоянии, реставрация обошлась дорого, но зато какая икона! Нам уже вернули три иконы из озерешенской часовни.

Главная святыня старой часовни — икона Серафима Саровского тоже уцелела, её сохранила Мария Николаевна Мельникова, но находится икона в чащинской церкви. В Чаше церковь построили раньше, и сестра Марии Николаевны, у которой к тому времени хранилась икона, передала её в эту церковь. Кто мог подумать, что и в родной Озерешно появится божий храм?

Церковь в Чаше освятили во имя Серафима Саровского, озерешенская икона стала престольной иконой храма. Было решено там её и оставить.

Вскоре после освящения церкви Олег и Елена Беловы по совету отца Владимира отправились на Святую Землю, к месту крещения Христа, в храм Иоанна Предтечи. Здесь произошло событие, о котором Олег говорит не иначе, как о чуде.

Паломников поразила икона Христа Вседержителя с вложенными в неё частицами мощей тридцати святых. «Вот бы нам такую в Озерешно», -

тения святыни для церкви. Все по собственной воле оставляли в благодарность пожертвования.

— Теперь главная икона нашей церкви такая, равной которой, пожалуй, нет во всей России. Только представьте, в неё вложены частицы мощей Григория Богослова, Марии Магдалины, Георгия Победоносца...

Олег Владимирович бережно прикасается кончиками пальцев к окладу. О каждой иконе у него есть история похожая на чудо.

— У нас уникальная икона Николая Чудотворца с деяниями, она старинная, отреставрированная и мы обрели мощи Николая Чудотворца, икона у нас с мощами. В Рыбинске мы купили уникальную икону Иоанна Предтечи с деяниями и эта икона у нас с мощами.

Олег начинает рассказывать увлекательную историю о том, как появились в их небольшой церкви мощи Предтечи Господа. И всё это действительно похоже на чудо.

— Господь мудр и милостив! Он всё посылает своевременно, - говорит Олег. Я, безусловно, соглашаюсь с ним. Но при этом вспоминая совсем не библейскую притчу о лотерейном билете. Для того чтобы ждать выигрыш, билет нужно хотя бы купить. Ждать от Бога милости ничего не делая, разве

Настоящим удостоверяется, что 18 января 2017 года подворье Святого Пророка Иоанна Предтечи в г. Иерихоне (Святая Земля) Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Московской Патриархии передало храму Святого Пророка и Предтечи Господня Иоанна в дер. Озерешно Гатчинского района Ленинградской области икону «Пантократор» (Господь Вседержитель), написанную в 2015 г. В Святом Граде Иерусалиме иконописцем Гавриилом Нарбандиан, в которую вложены частицы мощей святых угодников Божих.

держали идею церкви или пришлось убеждать?

— Собрались на сход. Обычно приходит человек 90. Мы договорились, что голосовать могут все, несмотря на прописку. Я предложил строить церковь. Проголосовали почти единогласно, один человек был против.

На месте будущего строительства поставили крест, его осветил отец Владимир из вырицкой церкви Петра и Павла. Крест стоял года два.

За это время Олег Владимирович подготовил проект будущего храма.

— Как чувствовал, как представлял, так и рисовал. А мой друг из Гатчины Евгений Петунин, кстати, он был бас-гитаристом, в том самом нашем ансамбле, воплотил мой замысел в чертежи проекта.

9 мая 2016 года епископ Гатчинский и Лужский Митрофан совершил чин освящения плиты заложной на место будущего престола, а 17 декабря уже освещали саму церковь.

Благочинный Гатчинского района отец Владимир Вафин говорит, что у них таких случаев ещё не было. Чтобы вот так, на одном дыхании, за полгода построили церковь. Внешне она ещё была не обработана, не было купола, но внутри уже были иконы.

— Когда освещали церковь, дядя Володя Яковлев подарил старинную икону, которая хра-

робко подумал Олег. И отправился к настоятельнице храма с рассказом о маленькой церкви - «тёжке» из русской деревни Озерешно на берегу реки Кремянки.

Настоятельница храма Иоанна Предтечи из палестинского города Иерихон, на берегу реки Иордан, откликнулась и икону Христа Вседержителя с мощами тридцати святых передала в дар озерешенской церкви.

В ответ паломники сделали пожертвование иерихонскому храму. Группы, с которой путешествовали Олег и Елена, была большая и состояла из жителей разных городов Ленинградской и Смоленской области. Ни один человек не остался безучастным к истории обре-

чего-нибудь дождётся?

Теперь Олег соглашается со мной. Конечно, он очень много работает и прикладывает усилий для достижения целей, но с верой и молитвой всё получается легко и складно.

— А всего-то и нужно. Время от времени прийти сюда и побыть наедине с собой и Богом. Просто тихонько посидеть и подумать. Своего батюшки у церкви пока нет. Здесь служат священники из вырицкой церкви Петра и Павла, включая самого Благочинного отца Владимира.

Но зайти в церковь можно в любое время, взяв ключи у старосты или у алтарника Юрия Ярового.

Господь Вседержитель

был перстень, которым я прикоснулся к святым мощам и купил небольшую иконку Иоанна Предтечи. В это время финансовые дела у меня шли не очень хорошо. Иконку я купил, по сути, на последнюю мелочь, которую нашёл в кармане, и не знал, хватит ли мне бензина чтобы доехать домой. Можно в это верить, можно нет, но это было последнее моё безденежье. После этого как-то всё

пел Владимир Высоцкий. Этот купол Господь точно не обходит своим вниманием, хотя он крыт не золотом, а современными сплавами металлов, которые со временем не меркнут и не теряют жизнерадостного блеска. Купол появился благодаря финансовой поддержке Людмилы Анатольевны Тептиной.

— На этом месте раньше стояла часовня. Сохранилась фотография 1911 года, на которой за-

Иоанн Предтеча

Евгения. Марина

С тётей Женей Виноградовой я встретилась в огороде её дома. Приветливая улыбчивая женщина опиралась на тятку. Я заинтересовалась чугунками, стоявшими на скамейке возле дома.

Евгения Николаевна повела меня вглубь участка чтобы показать ещё один, самый большой. Знакомство состоялось, но разговор решили перенести на завтра.

На следующий день я постучала в дверь дома по улице Центральной. У Евгении Николаевны была гостя. Рыжеволосая молодая женщина деликатно засобиравалась, боясь помешать разговору. Но, узнав, что разговор у нас будет не личный, а очень даже общественный, осталась и активно включилась в беседу.

Марина Леонидовна Максимова:

— Бабушка моя Мария Фёдоровна в 24-ом году была сюда направлена по комсомольской путёвке из Павловска. Она всё шутила: «Я императрица Мария Фёдоровна». Правда эта императрица сначала работала при больнице на кухне, а потом в колхозе на поле, там

и познакомилась с дедом. Так мы все здесь и обосновались. Я уехала в Ленинград в 1967 году, мама вышла замуж, работала дворником, нам комнату дали. Но сюда приезжала при первой возможности. Восьмой класс заканчивала в Ленинграде, а на выпускной сюда приехала. Мама мне купила платье в комиссионном за 16 или 18 рублей, и я приехала на выпускной. Раньше здесь весело было, много детей, молодёжи. Зимой гору у моста заливали. В мешки сена натолкаем и на этих «санях» с горы, прям на лёд реки вылетали. Нагуляешься, намёрзнешься и на русскую печку. У меня здесь на Центральной улице старенький домик. А внуки на другой улице начали новый дом строить. Хотела сходить сегодня посмотреть, но слякотно, не пошла.

— **Евгения Николаевна, а что Вы из озерешенского детства помните?**

— Нас было пятеро у мамы, три дочки и два сына. Я самая младшая, 41-го года рождения. В войну нас немцы угнали в Латвию. Но о войне я помню только с рассказов. Школу я здесь закончила в 55-ом году, нашу семилетку. Потом уехала в Ленинград, выучилась на маляра и работала. Город-то нужно было после войны вос-

Евгения Виноградова

становливать. Туда молодёжь из деревень и вербовали.

Евгения Николаевна достаёт старые фотографии.

— Вот 55-й год, наш выпускной седьмой класс.

Мы с Мариной Леонидовной склонились над снимком, она считает учеников, а я пытаюсь найти Женечку Виноградову. Насчитали 27 человек.

На другой фотографии тётя Женя показала свою маму среди таких же пожилых женщин-колхозниц с уставшими лицами и нагруженными руками.

— Сколько помню, мама всё время с плугом. Как снег сходил с полей, мама плуг брала в руки, и пока снова снег не налетит. Зажиточно мы в деревне не жили, но и голодными не ходили, картошка и хлеб всегда были.

У колхозников были большие участки по 30 соток. Выращивали всё, что нужно для жизни. В том числе и зерно. Все сеяли широкую полосу ржи для хлеба и поуже - пшеницу для лепёшек. Такие вкусные лепёшки с картошкой были! Мама серпом это всё сожнёт, разложит, накроет чем-нибудь и цепами (это когда к одной палке на верёвке привязана другая палка) молотили. Провейвали и на мельницу. В Озерешно была своя мельница.

А медичкам, учителям, сельской интеллигенции, давали по 15 соток, но им большие участки и не нужны были, они деньги получали.

— А помнишь, Женя, как у нас дорожки на станках ткали? Баба Таня Кононова ткала, у меня долго её половики новыми лежали. Потом постелила. Сейчас это уже как память. Теперь уже никто не ткёт.

— **Считается, что ваша деревня была ижорской. Вы знали кого-нибудь из ижор?**

— Тётя Шура Степанова и тётя Таня Яковлева, вот они ижорки были, они даже говорили немного и у них какой-то говор другой был, - вспоминает Евгения Виноградова.

Марина Леонидовна, дождавшись заехавшую за ней машину, уехала в Петербург. А мы с Евгенией Николаевной ещё долго сидим за чашкой чая, перебирая фотографии в поисках той, на которой запечатлён их старый дом с балконом. Сейчас в Озерешно остался только один дом с этим архитектурным «излишеством», а раньше балкончиками украшали многие дома.

Тётя Женя рассказывала мне о своих многочисленных потомках: детях, племянниках, внуках,

внучатых племянниках, правнуках: «У нас всегда было большое семейство. Да вот только старая я осталась одна. Выходит — глава рода», - грустно и ласково улыбулась Евгения Николаевна Чистякова.

Но я буду звать её - тётя Женя Виноградова, так её называют в деревне.

Зоя

Хозяйка аккуратного дома персикового цвета по улице Центральной встречает меня на крыльце. Зоя Леонидовна Атанова старейшая коренная жительница Озерешно. Ей 90. Она такая в деревне одна. Есть ровесницы, но они не урождённые озерешенки. Есть местные,

разрядка пришла, и так как сын кулака, будьте любезны. А его уже председателем колхоза выбрали. Раньше это была не освобождённая должность, работал как все колхозники, но был председателем.

Зоя Леонидовна рассказывает с интересными подробностями и забавными отступлениями. Но при этом, не теряя нить основного повествования. Сделав какое-то уточнение по ходу повествования, рассказчица возвращается к основному сюжету:

— Федя Яровой, он писарем был. А Колька Пушкин, это его в деревне Пушкиным звали, у его прабабки фамилия была Пушкина, а он и впрямь был на Пушкина похож, с бакенбардами ходил, курчавые волосы, так его все Пушкин-Пушкин,

Зоя Атанова

но они помоложе, например, 41-го года рождения. Зоя Леонидовна родилась в 1931 году в этом самом доме.

— Дом был большой, пятистенный, с балконом. Но в 78-ом году, когда бабушка умерла, его решили перестроить, он уже гнилой был. Мой папа перестраивал и мой муж, он Вологодский, знает, как строить. Все ажурные украшения сняли со старого дома, теперь они новый дом украшают.

Мы продолжаем разговор в доме возле жарко протопленной печи, под уютное тиканье ходиков.

— До революции прабабка чайную имела. Когда пришла власть коммунистов, сразу попали в разряд кулаков, дом такой большой, да чайная, вот деда моего и раскулачили, дом отобрали, корову и лошадь в колхоз забрали, а семью в Кандалякшу отправили. Папа был уже женат, так его не тронули, это в 36-ом году, а через год снова

а он Виноградов, Жени Виноградовой отец, у которой Вы уже были. Так вот он был председателем сельсовета, они с Фёдей Яровым составили папе липовую бумагу, что он на курсы уезжает, чтобы его не выслали, как сына кулака, и он уехал в Ленинград. А там его двоюродный брат устроил работать на кожевенный завод «Марксист». А в 38-ом и мы с мамой к нему уехали. Жили в Ленинграде, но на лето всегда сюда к бабке приезжали.

Зоя Леонидовна была первой, кто сказала новому старосте о необходимости возродить в деревне церковь.

— Пять лет назад я нашему старосте надоела. «Олег, - говорю, - давай возродим часовню». До войны-то она была. Потом, когда часовни не стало, колокол ещё долго на столбе висел, как набат, на случай пожара или ещё какой тревоги. Правда, потом украли.

(Продолжение на стр. 4)

Марина Максимова

Сёстры Виноградовы с мамой, Женя справа

«Где ходики стучат старательно на кухне...»

Улица Центральная

Олег на сход вынес предложение по строительству церкви. Все проголосовали. Решили, что будем деньги собирать для строительства, кто сколько может. Я вызвалась пойти по деревне, мне в помощницы Женю дали. Так мы собрали 100 тысяч. Этими деньгами Олег расплатился с рабочими из Архангельска, которые сруб ставили. Конечно это малая часть того, сколько сам Олег потратил. Но факт в том, что все внесли свою лепту, кто сколько смог. Кто-то сам приносил, но и по деревне ходили. Но не просили, просто сообщали о предстоящем строительстве, кто считал нужным, давал. Но практически все выносили, никто не отказался. Один, правда, сказал: «Я не верую, меня так воспитали». Ну не веруешь и не надо, без тебя построим. Но потом его жена принесла.

Некоторые семьи по несколько взносов делали. Каждый член семьи за себя. У меня был список по улицам, все фамилии, каждый расписывался. Так что полный отчёт. Олег и не думал, что столько много соберём.

— **Вы довольны тем, что получилось?**

— Церковь очень хорошая получилась. Вот только жаль, что наша деревенская икона теперь в другой церкви. Икона большая, с дверь. Она была очень важна для деревни. В войну даже немцы её не тронули.

Озерешно раньше не к Вырицам принадлежала, а к Оредежу. Там недалеко был большой собор, мы были к нему приписаны. У каждой деревни был свой праздник, как современный День посёлка (улыбается Зоя Леонидовна). У Озерешно был праздник святому Петру и Павлу. Батюшка из собора шёл в деревню на службу. По пути его встречали жители деревни со своей главной иконой, потом все вместе шли по улицам, батюшка всех благословлял, и шли в часовню на службу. После службы собирались в доме моей бабушки на трапезу.

Вот только об этом мы и жалеем, что наша икона теперь в Чаше. Они обещали нам на большие праздники её давать. Но, нет, не дают, - с сожалением говорит хозяйка.

Часы мерно отсчитали не один десяток минут нашего разговора. На прощание Зоя Леонидовна провела меня по своему добротно слаженному дому. Больше всего понравилась светёлка под самой крышей и, пардон, туалет. Такие в нём чудесные приспособления придуманы, что просто прелесть. Я ничего подобного не видела. Зоя Леонидовна пригласила летом в гости. И я не отказалась. Сделала запись в еженедельнике на июль: неделя в Озерешно.

Олег

Идеально ухоженный участок, яркий, цвета

летней зелени дом. В доме уют городской квартиры. Я в гостях у Олега Ярового. У плиты хлопочет дочь Алина, жена Людмила собирает внука Мишу на прогулку.

— Жена с дочкой и внуком постоянно здесь живут, а мы с зятем на выходные приезжаем, - говорит Олег Игоревич, потчывая меня чаем с тортом.

— В доме есть и туалет, и водопровод, и баня, всё сделано для того чтобы здесь можно было жить постоянно.

Дедушка с бабушкой, родители отца, построили этот дом в 1938 году. Последнее время здесь жил брат, но он скоропостижно скончался, и дом остался мне. Никто из родственников не претендовал, я его отремонтировал и с удовольствием сюда все приезжаем. Дом хороший, крепкий, из лиственницы, стоит на фундаменте. Но главная его достопримечательность - двор, который относится к Северной войне 1709 - 1711 годов. После войны здесь остались шведы, которые не смогли убежать, здесь и осели. Это скандинавская постройка, совершенно точно, у нас таких построек немного, но они есть. Раньше это был дом, но потом там держали скотину.

— **Если в Озерешно жили шведы, должны быть их потомки?**

— Да, конечно, были. Старшая сестра моей бабушки совершенно чисто разговаривала на

финском и шведском языках. Во всяком случае, ругалась она только на шведском и финском (смеётся Олег).

— **Вы в деревне постоянно не жили?**

— К бабушке приезжал на лето. Раньше практически в каждом доме было крепкое хозяйство, все держали скотину. Бабушка до 70 лет корову держала. Нужно было и сено косить и дрова рубить, всегда были нужны мужские руки, поэтому приезжали помогать. Прививка к трудолюбию шла от бабушки. Родителям было некогда, родители работали. А летом у бабушки огород на внуках, сено на внуках. Все ребята в лес ходили, на рыбалку, каждый старался помочь семье. И это было нормой. Было такое молодёжное подспорье старшим.

Днём по хозяйству помогали, а вечером ходили на костёр за гаражом, там камень огромный стоял, там играли на гитарах, обсуждали новости, делились секретами, влюблялись. Такой своеобразный молодёжный клуб.

Когда стали старше, приезжали реже, но на Троицу — обязательно. Можно было всех увидеть, со всеми поздороваться, узнать все новости.

Озерешно — это место притяжения. Здесь аура особая и микроклимат. Всех мужчин, не зависимо от родства, называем дядями, женщин — тётушками. Ощущение близких людей,

знаешь, что всегда помогут, поговорят, все в курсе всех дел. Раньше в деревне жили только свои, а в двухтысячных дачники поехали. Но и с ними у нас хорошие отношения. У нас по соседству Макс живёт. Компьютерщик, умный, толковый парень. У него приятная семья. Пару раз встречались, общались. Он про рыбалку ничего не знал, я ему рассказал, показал, сводил на рыбалку. А он мне усилитель поставил. Теперь у нас с интернетом проблем нет (улыбается Олег).

— **Говорят вы знатный баянист?**

— Это наследство отца. Мой отец был лучшим гармонистом в деревне. У него сначала была гармошка, но потом она куда-то пропала, а бабушка купила старшему сыну баян, но он играть не смог, слуха нет. А мой папа после гармошки взял, да и заиграл сразу на баяне, хотя нигде не учился. Я раньше, когда ходили на костёр, играл на гитаре, а потом гитары не было, а отцовский баян оставался. Я взял, попробовал, понял, что и на баяне могу играть, и начал веселить народ.

Что будет в Озерешно через 50 лет?

Газ здесь точно будет, а значит, скорей всего, появятся какие-нибудь предприниматели, фермеры, будет коттеджное строительство. Будет своя пожарная часть, о которой мы все так мечтаем. Озерешно будет жить! Это совершенно точно!

Участок семьи Яровых

Олег Яровой показывает скандинавскую часть своего двора

Валентина. Иван

Валентина Москаленко коренная жительница деревни. Все её предки по отцовской и материнской линии — озеренцы. Живёт Валентина Николаевна в старинном доме, которому, по её словам не меньше 250 лет. Но это не родовой дом, а купленный не так давно сыном, чтобы она могла приезжать в деревню на лето. Основное её место жительства сейчас в Вырице.

— Я в Вырице намного хуже себя чувствую. Я вот сюда приехала, здесь всё время дождик, а у меня ни разу голова не болела, а там я постоянно с головными болями. Но там я живу не в деревянном доме, а в квартире. Я здесь на крыльце посижу, на речку посмотрю и мне хорошо, - говорит гостеприимная хозяйка, наливая мне чай и выставляя на стол свежее творожное печенье, купленное сегодня в автолавке.

— **Валентина Николаевна, когда началась война, вам было пять лет. Помните что-нибудь из того времени?**

— Я с мамой и сестрой, как и почти вся наша деревня, были в плену в Австрии. Сначала

Валентина Москаленко

отсюда с Оредежа, как только переехали мост, как все родители зарыдали, что домой приехали. Как заголосили! Приехать-то приехали, а наш дом сгорел. Жили какое-то время у мамыной двоюродной сестры, потом купили дом. После войны очень тяжело было. Нас у мамы было двое, папа уже умер, мама была совершенно глухая, работала в колхозе, так что наголодались после войны, хуже чем в войну.

Валентина Николаевна взялась проводить меня к дому сына. Мы шли с ней неспешно по влажной притихшей Песочной улице. Эта часть деревни выглядит не так респектабельно, как центр, но именно здесь чувствуется тот особый дух, и аура, за которые все любят старинные поселения. Тёмные бревенчатые дома, небольшие бани на берегу Кремьянки, на дороге тут и там выступающая каменная кладка.

— Озерешно знаете с каких времён? С правления Ивана Грозного. Все вот эти каменные дороги были выложены при Иване Грозном, - объясняет моя спутница.

Дом у Ивана Москаленко тоже старый. Большой и раскидистый. Внутри деревенско-холостяцкий быт, всё слегка загромождено и не прибрано. Но в этом есть своё очарование. Вокруг столько деталей, что разглядывать можно не один день. Особенно хорош старый буфет и картины неизвестных, но видно, неплохих художников.

— Вот бы всё это отреставрировать, - оглядываюсь я по сторонам.

— Ага. А проще, сломать и построить новое, - улыбается хозяйка.

К сожалению, Иван прав. Большинству ещё оставшихся старых домов Озерешно уготованна именно такая участь. А жаль!

Анна. Марк

Мимо этого яркого дома по улице Южной пройти не возможно. «Постоялый двор. Палисад. Банька. Родник. Трапезная. Лесная чаща», — значит надиши на верстовом столбе, установленном у кромки двора. На столбе сидит ворона, а под ним Баба Яга с метлой и ступой, миниатюрная мельница, какое-то старое

корыто. Возле аншлага на доме белка, нет, не живая, конечно, но озорная и милая. Это всё владения Анны Смирновой, урождённой Ершовой.

Во дворе под водосточной трубой морские ракушки, камешки, лягушка и керамический чайник. Двор ещё не совсем обихожанный, видно, что идёт строительство. Но, тут и там видна дизайнерская смекалка и творческий, заинтересованный взгляд.

Анна из того поколения озеренцев, кто не застал «золотого века» деревни, но всё же и на её детство пришлось немало хороших воспоминаний:

— Помню деревню с того времени, когда мне было лет 10-12. У нас был крайний дом, вокруг поля, поля. Были козы в каждом доме, козье молоко продавали. В деревне по очереди пасли стадо. Помню, как всей деревней выходили на заготовку сена, такой марш-бросок с

есть. За свою жизнь я поймал два сома, — говоря о рыбалке, Марк оживает. - Один вот такой, - мальчик широко разводит руки, - а другой меньше. Большой это был мальчик, а второй тоже мальчик, но маленький мальчик. Щук очень много ловили.

— Щучьи котлеты крутили, - Анна продолжает рыбную тему. - А в моём детстве много раков было. Очень много! Столько, что прям ведрами ловили. Помню, один раз ведро раков наловили, и оставили на ночь. Просыпаемся, а они из ведра повылазили, и дорожка из раков в сторону речки.

— **Деревня у вас дружная?**

— Да, очень! здесь же много родственников живёт. Прям кланами. Там Михайловы, там Назаровы, тут Ершова, там Гусевы, там Яковлевы. Деревня разрастается ещё и благодаря тому, что внуки коренных жителей строят здесь себе дома.

Иван Москаленко

привезли в Берлин, а потом расформировали, мы попали в Австрию. Взрослые ходили на работу, а для детей в лагере был организован детский сад. Детей работать не заставляли. Помню бомбёжки, когда наши наступали. Бомбили так сильно, что мы из садика, с воспитателем уходили на весь день в горы. Там же Альпы. В этих горах были сделаны такие пещеры, что не передать, туда паровоз мог влезть. Мы там проводили весь день, в лагерь только ночевать приходили. Помню, что по пути в горы, всегда останавливались возле магазина и пекарни, их владелец русский эмигрант ещё с революции. Он нас всех детей подкармливал. Его, конечно, уже нет в живых, Царство ему небесное! У него сыновья были на фронте у немцев, а он нас жалел. Мы идём прятаться от бомбёжки, к нему заходим, он нам сумки накладывает. У них коровы были, и хлеб свой был. И мы в этих пещерах весь день сыты.

Мама говорила, что им предлагали в Австрии остаться, но никто не согласился. Хотелось домой. Вот мы ехали через Псков,

— **Когда стало легче?**

После 48-го было уже легче. Но всё равно обуть, надеть было нечего. Мне тётка сшила из немецкого одеяла сарафан и маленькую жакеточку. В этом я и в школу отходила, в этом поехала сдавать экзамены в Павловск в торговый техникум. А когда приехала, посмотрела, как там все разодеты, видно, что все с папами, с деньгами, а я в рваных башмаках и в этом сарафане из одеяла. Забрала документы, и пошла работать в колхоз свинаркой. И пять лет отработала свинаркой, потом меня колхоз послал учиться в Выборг на счетовода. Там я отучилась, работала счетоводом, потом вышла замуж и уехала в Ленинград. Родила двух сыновей. Вот и вся моя жизнь.

— **Сыновья хорошие?**

Старший сын Ваня очень хороший, не пьёт, не курит. Он здесь же в Озерешно живёт, здесь и прописан. Только в другом доме. Он не любит город. Жена живёт в городе с детьми, а он здесь. Они к нему сюда в гости приезжают. Мне с огородом сын всегда помогает. Сажаю немножко, чтобы летом зеленухи всякой поесть, но картошки и на зиму хватает.

Марк и Анна

песнями. Потом помню, как преворачивали это сено. Воспоминания о таком командобразующем труде.

При нашем разговоре присутствует сын Анны. Марку лет 10-12. Как раз тот возраст, с которого себя в деревне помнит Анна. Мальчик безостановочно торчит в игровой приставке, но при этом «ушки на макушке». Он всё слышит и время от времени уместно вступает в разговор.

— Для меня в детстве поездка в деревню не была добровольно-принудительной, - продолжает рассказ Анна. - Я с удовольствием ездила к бабушке. Здесь нужно было работать на грядках, а у меня всегда была тяга к земле, мне это всегда нравилось, что-нибудь полоть, с чем-нибудь возиться.

— И мне здесь нравится, - подхватывает Марк. - Здесь ребят много, мы бегаем, прыгаем, по всей деревне ходим. На рыбалку с дедушкой. Окуней ловим, щук, один раз сома поймали. Они здесь редко бывают, но они

Кто-то остаётся в родовом доме, а кто-то строит новый дом, и получается, несколько домов целого поколения одной семьи.

— Мама, можно я похвастуюсь? — вступает в разговор Марк. - Там ребята ездили по деревне на мотоцикле, и один уронил телефон. Я его поднял и потом им отдал.

Анна с нежностью смотрит на сына, улыбается и одобрительно кивает.

— Мне в нашей деревне нравится то, что здесь всё под боком: черника, голубика, тут же я собираю грибы, чуть дальше пройду, у меня клюква и брусника. Ну, за малиной нужно на другой край деревни. Всё жизненно необходимое в шаговой доступности. Чтобы много клюквы собирать, мужчины едут на болота. А так, на кисель, на морс, можно собрать рядом.

— **Марк, ты чувствуешь себя наследником всей этой красоты?**

— Конечно! А кто же ещё? - с уверенностью настоящего хозяина говорит мальчик.

Олег Белов и Геннадий Ершов, отец Анны, у её дома

Олег

В доме детские голоса, на улице мычание коров — классическое звуковое оформление деревенской жизни. Олег Владимирович Белов показывает мне своё хозяйство. Начали с фермы.

— Коровы у нас породистые. Часть голштинские, часть айширские — это молочные породы. Самая первая была голштинская Ласточка. Потом её дочка Марта. Есть уже и внуки, — рассказывает Олег. — У Ласточки самое сладкое молоко. Раньше мог попробовать молоко от пяти коров и безошибочно узнать её молоко.

В хорошую погоду коров отправляют на выпас. Сегодня на улице сыро и прохладно. А на ферме, как говорится, тепло, светло и мухи не кусают. При чём — буквально. Тепло потому что полы с подогревом, а мух нет, потому что чисто.

— Коровы это не бизнес, это плано-убыточное хозяйство. Завели их потому что стыдно в деревню из города молоко возить. У нас всегда на столе свои молочные продукты, включая масло, а иногда и сыр. Когда я начинал, у меня был лозунг: каждому ребёнку — кружку молока. Я считаю, что деревенские

Олег Белов на новинковских карьерах

эти старые письма. Но это случилось крайне редко, и это не влияло на обитателей реки. Ведра раков за ночь вылавливал легко. После развала Союза, карьер стал частной собственностью. Название не поменялось, он как был Лужский ГОК (горно-обогатительный комбинат), так и остался, а собственник поменялся. И у нас речка стала постоянно коричневой, вымерли все раки, повымирала

И если они начнут мыть по той же технологии, нарушая всё и вся, мы продолжим борьбу, но уже на другом уровне.

За эти годы река очистилась, мне говорили, что прошлым летом видели раков. Выше по течению карьера раки есть. Но нам важно чтобы они к нам вернулись.

— Таково количества уличных фонарей на душу населения и в городе не всегда увидишь, а у вас деревня.

— Это наша гордость. Раньше у нас и в домах-то свет был раз через раз. У нас стоял трансформатор 160 киловатт на 115 домов. Чайник не кипятил, насос воду не качал, микроволновки не грели. В сети могло быть 160-170 вольт. Я в те времена начал обивать пороги Ленэнерго в Гатчине, руководителем тогда был Николай Витовщик. Он сказал, что нужно собрать заявки не меньше, чем от 30 % жителей, тогда попадём в госпрограмму по реконструкции электросетей. Я смог собрать больше 30 процентов заявок и мы вошли в программу. Сумма реконструкции была названа 15-20 миллионов, но это всё делалось по государственной программе. Сейчас у нас две независимые подстанции КТПШ 630-е на них стоят два трансформатора по 400 киловатт, этого нам хватает за глаза, но если будет необходимость, мы поменяем их на 630 киловаттные.

У нас в деревне, если человек покупает участок и строит дом, сразуполучаетнеобходимые 15 киловатт, у нас с этим проблем нет. Учитывая, что сейчас все системы заточены на энергосбережение, то электричества хватит и детям и внукам.

Мы первая деревня в Гатчинском районе, которая смогла по этой программе реконструировать электросети. Сейчас таких уже много, потому что процедуру подачи документов значительно упростили.

Когда шла реконструкция, мы деревней скинулись, закупили 29 фонарей и нам сделали уличное освещение. Гордимся тем, что всё делали силами деревни, силами внутридеревенских спонсоров, бюджетных денег здесь не было.

— А как обстоят дела с нашей общенациональной бедой — дорогами?

— Когда вернулся в деревню, дорога была одна сплошная колея. У всех заборов стояли ограничительные клюки. Чтобы машины, которые объезжают колею, не сломали заборы. Понимал, что за счёт бюджета ничего не построить, собирали деньги, искали дешёвые варианты, всё делали сами. Дороги сейчас в деревне нормальные. Если нужно мы покупаем щебень и подсыпаем. Но, в общем, нормально. Да Вы и сами видите, на улице дождь, а дороги не развезло. Спокойно можно и проехать и пройти.

— Олег, того, что Вы сделали для Озерешно за десять лет, хватит с лихвой, чтобы о Вас помнили односельчане несколько поколений. У Вас ещё что-то в планах? Или можно сбавить обороты?

— Как можно сбавлять обороты, когда так кощунственно вырубается леса без восстановления и буквально на глазах под коттеджным строительством исчезают сельскохозяйственные земли. Это два глобальных вопроса, которые

мене не дают покоя, и которые я обязательно должен решить. Но для этого нужны полномочия законодательного органа на уровне региона.

У нас все земли вдоль Оредежа распроданы. И то тут, то там возникает строительство коттеджных посёлков. Сейчас затеяли строительство между Ольховцом и Чашой. Тем, кто десятки лет назад купил эти земли и хочет их распродать под строительство, им, наверное, будет неприятно, если они не смогут это сделать. Но я надеюсь добиться запрета на перевод сельскохозяйственных земель в другую категорию. Для этого решил баллотироваться в Законодательное собрание. Уверен, что земляки меня поддержат.

У меня есть ещё одно очень важное для нашей деревни дело, которое я почти смог довести до логического конца, но коронавирус всё приостановил.

Моя мечта — пожарная часть в Озерешно.

Я узнал от бывшего главного архитектора Вырицкого поселения, что много лет назад в генплан поселения был заложен участок под строительство пожарной части в нашей деревне. Меня это приятно удивило. Озерешно находится посередине между Чашой и Новинкой. А в том и в другом садоводстве по 10 тысяч участков. Пожары, к сожалению, случаются очень часто. И единственная пожарная часть в Вырице с таким объёмом работы не справляется, да и путь не близкий. Пожарная часть очень нужна!

Я вышел на областное правительство, на комитет по безопасности. Правительство было готово построить часть, но оно не хотело содержать. Я вёл разговор о том, чтобы взяли на содержание хотя бы частично. Потом были переговоры с областным МЧС, со службой пожаротушения. В марте прошлого года должно было состояться собрание, на котором бы присутствовали руководители всех заинтересованных структур, и, надеюсь, договорились бы о совместном содержании пожарной части. Но начался коронавирус, всё приостановилось, а мог вопрос решиться уже в этом году.

А Вы говорите, сбавить обороты. Нет, обороты нужно набирать (улыбается Олег).

Наш разговор заканчивается глубоко за полночь. Елена накормила всех вкусным ужином. И мы за чашкой чая, ещё долго беседуем, неспешно переходя из темы в тему.

Олег Белов у могилы юного партизана Саша Иванова

должны пить своё, деревенское молоко, а не магазинное.

Олег открывает дверь в цех переработки. Входит в уличной обуви нельзя, поэтому только заглядываем. Стоит сепаратор, всё стерильно, как и положено. — Я сюда уже не вмешиваюсь. Фермой руководит соседка Марина, она в прошлом директор школы, приехала из Мурманска. С коровами она управляется прекрасно, помогают ей два человека. Они вполне со всем справляются.

— Олег, Вашу фамилию я впервые услышала лет пять-шесть назад в связи с «борьбой» за чистоту главной реки вашей деревни. Добытки песка капитулировали или просто притихли?

— Новинковский карьер я помню лет с десяти. Здесь и в советское время песок добывали. Многие наши жители здесь работали. Мой папа работал и дедушка моей жены. И в советское время были нехорошие случаи, когда прорывались какие-то дамбы, песок попадал в реку, и река становилась оранжевого цвета. Жители сразу начинали писать жалобы, я видел

рыба, в баню воды невозможно было набрать, потому что она мутная. Когда я стал старостой, одна из важнейших задач, которую я перед собой поставил, это была река. Так жить в деревне было нельзя, речка была похожа на кофе с молоком.

Я начал разбираться — почему так? Не буду пересказывать весь технологический процесс, но суть проблемы заключается в том, что излишек грязной воды после намыва песка, сливали в речку. Это категорически не допустимо, но компания это делала, она не заморачивалась с дорогостоящими и сложными технологиями, а просто сливала техническую воду в Кремьянку.

Лет 7-8 назад я начал «воевать» с ГОКом. Сюда регулярно приезжали представители природоохранной прокуратуры, рыбнадзора, экологического комитета правительства Ленобласти. Мы добились того, что компания приостановила добычу песка. Но у них его столько было намывто, что уже года четыре они только и делают, что вывозят. Но запасы заканчиваются.

Олег Яровой и Олег Белов

пишите нам: uezdnye.v@mail.ru
uezdnye.v@yandex.ru

звоните нам:
+7 (931) 383-3811, +7 (981) 838-3811

23.04.2021–06.05.2021 (№ 15-16/452-453)

УЕЗДНЫЕ ВЕСТИ 7

Валентина. Лариса

Меня ждали в гости ещё в одном доме на Центральной улице. Валентина Антоновна Павлова приехала в Озерешно без малого 60 лет назад, выйдя замуж за местного парня.

— Народа было очень много. Тогда совхоз был «Искра». Эти вот поля пустые, тогда все были засеяны: морковка, капуста, брюква, огурцы, горох. К разговору подключается дочь Валентины Антоновны Лариса Бейкулова:
— Когда сюда шли и поднимались с моста, там налево был дом, это контора совхоза. Вот здесь дом, это был гараж, там стояли трактора, сенокосилки. Кузница была. Внизу возле реки были бочки с соляной. Ферма была, там и коровы были, и бараны. Совхоз был большой. Соседние Ольховец, Нестерково, Новинка — там тоже были отделения этого совхоза. Говорит Лариса ровно с хорошей дикцией, рассказывает подробно, сразу понятно, что где находится и о чём речь.

Клуб был, там всегда концерты проходили, все местные выступали. Я маленькая была, но всё очень хорошо помню. Магазин был большой, в магазине было всё. Магазин работал каждый день. Потом стал два раза в неделю. Потом совхоз распался и магазин закрыли. Теперь автолавка приезжает раз в неделю.
— Но теперь вот, как Олег приехал, и стал старостой, всё потихоньку возрождается, - говорит Валентина Антоновна. - На сходы ходит вся деревня. Ко мне внучата приезжают, я иду, и они идут. А летом, если приезжают какие-то выступления, у церкви лавочки ставят, людей бывает очень много. Приходят и маленькие, и взрослые, и с колясками. Знаете, какая у нас раньше дорога была? Ужас! Огромные канавы. На кладбище в резиновых сапогах не пройти, а теперь в туфельках можно. Это всё Олег Белов сделал. Площадки детям он сделал. Он и коров держит, чтобы в деревне своё молоко было. У него одного хозяйство и есть. Нет, вот

Лариса Бейкулова

Валентина Павлова

«Прирождённый экскурсовод», - подумала я. А Лариса продолжала:
— Вы проходили зелёный забор, это был школьный участок. Там было всё, яблони, клубника очень хорошая. Это сами школьники сажали и ухаживали. На месте школы там теперь три дома построено. Дом, в котором был интернат, сохранился, там теперь живут люди. Здесь в нашей школе учились дети со всех соседних деревень. Жили они в интернате, на выходные разъезжались по домам.

ещё у Гали - куры. А раньше! Сколько животных было? Ведь в каждом дворе. И мы держали, и коз, и кур.
— А к нам сегодня ночью лиса два раза приходила, - говорит Лариса. Покопалась в мусоре, у меня там пакет с плохой рыбой был, утащила. Вот она примета современной деревни. Раньше лисы приходили кур давить, а теперь, за неимением курятников, копаются в мусоре.
— Валентина Антоновна, а что через 50 лет в Озерешно будет?

— Всё дачники застроят. Поля отдадут под застройку, дачники и застроят.
На этом грустно-оптимистичном прогнозе я прощаюсь с хозяйкой. Меня идёт провожать Лариса. По пути она подробно рассказывает историю каждого дома, мимо которого проходим.
— Лариса, с Вашим талантом рассказчика и знанием истории родного края, прямой путь в экскурсоводы. Когда в Вашу церковь потянутся паломники, а это обязательно будет, судя по тому, какими иконами она наполнена, Вам нужно организовать экскурсии по Озерешно. Кажется, Ларисе моя идея понравилась.

проблемы, и что нужно для улучшения жизни.
— Если бы пустили хотя бы один автобус в день от станции Новинка до Озерешно. Для пожилых людей 4 километра это много, ведь невозможно пройти ногами, - энергично и запальчиво говорит Евгения.
— Сейчас уже у всех машины. Ну, кто тебе будет для одного человека автобус пускать? - взвешенно и спокойно возражает Сергей.
— Нет, не у всех машины. Автобус нужен, хотя бы летом, - настаивает Женя.
А вот в чём мнения мужа и жены однозначно сходятся, так это в вопросе газификации Озерешно. Газ в деревне необходим! С приходом голубого топлива

качество жизни озереццев улучшится в разы — убеждены супруги Мироновы.
Во время нашего разговора в дверь постучали. Один из озереццев пришёл за почтой. Почтальона в деревне нет, Евгения Владимировна всю озерецкую корреспонденцию привозит домой, сюда за ней и приходят односельчане. Просто зайти забрать письма, газеты и уйти, это практически невозможно. Нужно посидеть, перекинуться новостями, обсудить проблемы. Так что, в доме Мироновых своеобразный информационный центр.
Я решила не мешать своим соседским разговорам. И прощившись с хозяевами, пошла бродить по деревне, подёрнутой влажным маревом.

Евгения. Сергей

Разговаривая с местными жителями, я не слышала о Евгении Мироновой. Она была старостой Озерешно до Белова. Все отзывались о Евгении Владимировне уважительно. И на мой вопрос, если вдруг, Олег Белов сложит с себя полномочия старосты, кто мог бы его заменить, все однозначно отвечали — Женя Миронова. Мироновы живут на Верхней улице. Евгения не местная, она беженка из Узбекистана, но уже много лет замужем за озереццем Сергеем Мироновым. К Озерешно прикипела, все проблемы деревни воспринимает, как свои личные. По натуре она человек энергичный и неравнодушный. К тому же, она работает заведующей почтовым отделением в Новинке, а значит, человек информированный. Поэтому разговор у нас был не столько о том, что уже есть в деревне, сколько о том, какие существуют

Сергей Миронов

Уездные ВЕСТИ – ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ГАТЧИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проект Виктора МИКЛЯЕВА (1960-2011)

УЧРЕДИТЕЛИ:
Администрация Вырицкого городского поселения Гатчинского муниципального района Ленинградской области, Сергей Владимирович КОВАЧЕВ, Алена Анатольевна РЫБАКОВА

ИЗДАТЕЛЬ: Информационная группа АС-Медиа (ООО «Гатчинский район»)

Главный редактор
Алена Анатольевна РЫБАКОВА
Выпускающий редактор
Николай Н. МОНАСТЫРНЫЙ

Дизайн и вёрстка Светлана МИХЕЕВА
Дизайн макета Арсений ГУТКОВСКИЙ
Генеральный директор ООО «Гатчинский район» Ирина В. СНЕХОВСКАЯ
Продюсер информационной группы АС-Медиа Сергей В. КОВАЧЕВ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АВТОРОВ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С ОБЩЕЙ ПОЗИЦИЕЙ РЕДАКЦИИ

Редакция рассматривает ВСЕ обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ ТОЛЬКО ПО СОГЛАСОВАНИЮ С РЕДАКЦИЕЙ. ССЫЛКА НА «УЕЗДНЫЕ ВЕСТИ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ 78-00518 от 01 марта 2010 г.

РЕДАКЦИЯ:
Офис издателя – ООО «Гатчинский район»
188300, Ленинградская область, Гатчинский район, г. Гатчина, ул. Урицкого, 25, 2-й этаж
Препресс-офис – Информационное агентство «АС-Медиа»
188304, Ленинградская область, Гатчинский район, г. Гатчина, ул. Чкалова, 77, пом. 10/1

КОНТАКТЫ:
E-mail: uezdnye.v@mail.ru, uezdnye.v@yandex.ru
Тел.: +7 (931) 383-3811, +7 (981) 838-3811
© Уездные НОВОСТИ, 2009 – 2010
© Уездные ВЕСТИ, 2011 – 2021
Газета выходит с 28 октября 2011 года
Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений.

Все рекламируемые товары и услуги в необходимых случаях имеют соответствующие лицензии и сертификаты

Выходит по пятницам.
№ 15-16 (452-453) от 23 апреля 2021 г.
Подписной индекс 78758.
Распространяется по подписке и бесплатно.
Продаётся общественными распространителями.
Цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО «Фирма «Курьер», 196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., 63, корпус 6; тел.: +7 (812) 387-5544
Подписано в печать 06.05.2021
Время подписания в печать: по графику – 23.45, фактическое – 23.45
Тираж 5000 экз.
Заказ №: 1295

ДЕРЕВНЯ ОЗЕРЕШНО

Соседи

— Ой, ну как игрушки, - расплывается в благой улыбке Олег Белов, - Внуки мои их обожают!

— Что ж это за пупсики?! - всплываю я руками, глядя, как Лариса Луста выпускает из денника очаровательных, совершенно игрушечных лошадей.

— Этому малышу полтора месяца, а это его мама. Это американская миниатюрная лошадь, самые маленькие лошади на земле, в холке чуть больше 80-ти сантиметров, -

заботиться. Дом без хозяина умирает. У нас даже дачи своей не было. Дача была у родителей и нас это вполне устраивало. Приезжали пару раз за лето на всё готовое.

В восьмом году, когда наступил кризис, один из клиентов моего мужа, предложил в качестве оплаты за проделанную работу (у мужа Ларисы архитектурное бюро, — прим. ред.) вот этот дом.

Лариса была категорически против. Но однажды, глубокой осенью, в самое ненарядное время, они приехала в Нестерково.

Идея конного театра родилась год назад. Лариса говорит, если артистка открыла конный клуб, то рано или поздно он превратится в театр. Для неё этот момент настал.

— Первый пробный спектакль мы дали в 19-ом году на Масленицу. Очень волновались, что люди не пойдут. У нас в манеже немного посадочных мест, но их достаточно для начинающего театра. Но всё прошло очень хорошо.

— Людей было битком, мы с детьми и внуками ходили, - подтверждает Олег.

Дверь в конюшню открывается и девушка - берейтор вводит вороного коня.

— Знакомьтесь. Даймонд, - представляет хозяйка своего «первенца».

— Самый добрый и мудрый, наверное — предполагает Олег, поглаживая бархатистый нос.

— Самый хитрый, - отвечает Лариса и треплет коня по холке. Она интересуется у служителей конюшни самочувствием любимца, даёт распоряжения и возвращается к нам.

— Мы познакомились с Ларисой здесь, на конюшне, - говорит староста Озерешно

— Да, помню, - подхватывает Лариса.

Олег пришёл знакомиться, почти как в классических американских фильмах: «Здравствуйте, я Ваш новый сосед».

— Познакомились, поговорили о том, о сём. Олег сказал, что

у него внука любит лошадей. Позже я познакомилась с Анжеликой. Наш человек — лошадица!

Разговор у новых знакомых зашёл об иппотерапии. Лариса в то время как раз занималась с особыми детками. Она этому обучалась, ей было интересно понять, насколько это действительно. Делала она это бесплатно. «Я не понимаю, как можно брать деньги с этих мам, которые и так героические женщины» - говорит хозяйка конюшни.

— Для иппотерапии нужны специальные лошади, нужны ассистенты, нужен определённый набор требований, мы занимались в том объёме, который могли потянуть. Обо всём этом я рассказала своему новому знакомому. А у него, оказывается, есть друг, у которого особый ребёнок, и Олег попросил разрешения привезти их на занятия.

В следующий раз Олег Владимирович приехал со своим другом и его дочкой. Так, день за днём продолжалось знакомство, которое переросло

Мы с Олегом хорошо понимаем друг друга, потому что оба слегка безумные, в хорошем смысле этого слова. Когда мы встречаемся, он рассказывает с таким же восторгом о новых иконах, которые ему удалось найти, как я о лошадях. Всякая живая мысль, живая идея, живые тёплые отношения сегодня очень важны. Из всего этого складывается духовность. Что такое духовность? Это то, что делает нас сильнее духом. Именно этого очень не хватает. Когда есть духовность у нации, у неё есть будущее. А если нет духовности, какие бы технологии, какие бы научные революции она не совершала, она обречена. Она сама себя уничтожает.

Наш разговор продолжается за чашкой чая в просторном светлом доме Ларисы и Евгения.

— Олег приглашал нас в Озерешно. Мы бывали у них в гостях. У Беловых очень хорошо в доме, тепло и правильно: дети, родители, внуки. Они все вместе, у них всё

рассказывает хозяйка конюшни.

Певица, актриса, любительница и знаток лошадей Лариса Луста живёт в соседней с Озерешно деревне — Нестерково. Трудно представить, что эта хрупкая, одетая в джинсы и курточку женщина, та самая - роскошная Лариса Луста, которую я видела на сцене.

— Нам кажется, что всё зависит только от нас. Да, от нас многое зависит, но мы свободны ровно в тех обстоятельствах, которые нам предлагает жизнь, - размышляет Лариса.

В 2008 году жизнь предложила ей с мужем такой сценарий, благодаря которому, они перестали чувствовать себя абсолютно городскими жителями и всё крепче привязываются к деревне.

— И у меня, и у мужа Евгения очень активная работа, связанная с большим городом. Мы постоянно куда-то едем, ни на что не хватает времени. Мне всегда казалось, что наша жизнь и дом, вещи вообще не совместимы. Дом это живой организм, о нём нужно

— Сейчас здесь такая красота, а тогда этого не было, ни газонов, ни кустов. Была глинистая почва, какая-то лужа. Мы в этом доме провели выходные, вместе с хозяевами. Я не знаю, что произошло. Я влюбилась в это место, мне не хотелось уезжать. И я сказала мужу: знаешь, если нам суждено иметь свой дом, то он должен быть здесь. Я почувствовала, что это моё место, наше место. Мы взяли этот дом, потом начали приростать хозяйством. Сейчас мы живём между городом и деревней. Но если у нас есть возможность, то мы стараемся проводить больше времени здесь.

Страсть к лошадям у Ларисы была буквально с рождения, а первая лошадь появилась 13 лет назад — жеребец Даймонд. В честь этого коня нестерковское хозяйство называется «Даймонд форест».

— Мой путь к нынешним мечтам и планам начинался со строительства маленькой домашней конюшни. Сейчас у меня больше дюжины лошадей, манеж, и я мечтаю о создании конного театра.

в дружбу, основанную на общности взглядов и отношении к жизни.

— То, что делает Олег, то, что делаем мы, оказывается важным не только для нас и наших близких, но и всех, кто попадает в поле нашей энергии. У нас так много искусственного, нас так далеко уводит от самой жизни все эти технологии и реалии современности, что мы скоро забудем обо всём настоящем.

А храм, которым занимается Олег, он такой же живой и настоящий, как и мои лошади. Сейчас и то и другое очень востребованно.

дружно. Очень хлебосольный дом. Дом как магнит.

— С кем проще выстраивать отношения с родственниками или с соседями?

— Мне кажется, что с родственниками проще. Не хочется встречаться, не встречайся. А с соседями это невозможно. С кем Бог поселил рядом, с тем и выстраивай отношения. Нас Бог не обидел, - улыбается жительница Нестерково Лариса Луста.

— Не обидел, - подтверждает сосед из Озерешно Олег Белов.

Алёна РЫБАКОВА

